

Предисловие к русскому изданию

КОЛЛЕКЦИЯ КАК АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТ

Совершенно неслучайно небольшой цикл книг по истории коллекционирования, публикуемый в рамках издательского проекта, подготовленного совместно с кафедрой Владимира Левинсона-Лессинга при Европейском университете в Санкт-Петербурге, открывается работой Кшиштофа Помяна «Коллекционеры, любители и собиратели. Париж, Венеция: XVI–XVIII века». Книга содержит очерки, опубликованные автором в 1970–1980-е годы. Объединенные под одной обложкой и впервые изданные во Франции в 1987 году*, они тут же получили огромный успех. После выхода в свет в 1990 году** ее английского перевода эта работа вошла в число классических трудов, посвященных данной теме; закономерно поэтому, что в преподавании истории коллекционирования она играет очень важную роль. Помян вовсе не историк искусства, но философ и историк, в чьих работах затрагиваются самые различные стороны человеческой жизни. При этом в центре его внимания всегда остается понятие памяти и истории, коллективной памяти. Поэтому предметы и их значение, как и значение различных собраний этих предметов, занимают в его теориях ведущее место***. На протяжении более чем сорока лет он неоднократно возвращается как к вопросам коллекционирования и памяти, так и к роли музеев, которые,

* Pomian K., *Collectionneurs, amateurs et curieux. Paris, Venise: XVIe – XVIIIe siècle*, Paris: Gallimard, 1987.

** Pomian K., *Collectors & Curiosities*, trans. by E. Wiles-Portier, Cambridge: Polity Press, 1990.

*** См., например: Pomian K., “Relics, Collections, and Memory”, *Acta Poloniae Historica*, vol. 119, 2019, s. 7–26. URL: http://www.aph-ihpan.edu.pl/index.php?option=com_content&view=article&id=45:volume-119&catid=8&Itemid=122&lang=pl (accessed: 25.03.2022).

по его убеждению, не просто важны для понимания истории — они формируют тот образ прошлого, которым определяется наше видение будущего. Последней опубликованной им работой является трехтомный труд под названием «Музей — мировая история»*, первый том которого был удостоен в 2020 году Большой премии Гобера, ежегодно присуждаемой Французской академией.

Но в истории искусства, в особенности истории коллекционирования и художественного рынка, именно работа «Коллекционеры, любители и собиратели» оставила наиболее значительный след. Тема этой книги — коллекционирование в Париже и Венеции в период с XVI по XVIII столетие — была в центре внимания многих исследователей как до, так и после Помяна. Но если все они анализировали ее с точки зрения развития искусства и эволюции вкуса, то Помян был едва ли не первым ученым, который представил коллекционирование в более широком теоретическом освещении. Именно он ввел в искусствоведческий обиход термин «семиофор», обозначив им предмет, выведенный из экономического обращения и превращенный в нечто такое, чья ценность обусловлена в первую очередь не практической пользой, а тем значением, которым он оказывается обременен. Выставляемый на обозрение, чтобы донести это значение до других, семиофор утрачивает свою первоначальную функцию, изымается из свойственного ему контекста. Понятие семиофора как раз и является для Помяна центральным, когда он описывает историю коллекционирования как «независимую историю, нацеленную на предметы, несущие значимость, *семиофоры*, на их производство, распространение и „потребление“».

Опираясь на понятие семиофора, Помян впервые сводит воедино и предлагает широкому читателю ряд других идей и их альтернативных прочтений. Коллекционирование может, к примеру, рассматриваться как род «потребления» или как антропологический факт. Помян прекрасно передает атмосферу «кунсткамеры», где природные, искусственные и научные экспонаты беспорядочно смешаны, образуя малое подобие окружающего мира, своего рода микрокосм. Он показывает далее, как в XVIII столетии этот хаос уступает место большей специализации, разумной упорядоченности, которой требует век Просвещения. Очень важно, что предложенная Помяном концепция уходит от современных представлений о привилегированном положении

* *Le Musée, une histoire mondiale*, Paris: Gallimard, t. 1: Du trésor au musée, 2020; t. 2: L'ançrage européen, 2021. Т. 3: планируется к выходу в 2022 году.

«изящных искусств» и позволяет рассматривать множество других вещей, которые всегда включались в собрание параллельно — или наряду — с картинами, рисунками, гравюрами и скульптурами, то есть предметами, с которыми наши представления о коллекционировании на заре Нового времени большей частью — хотя и неоправданно — связаны. Помяна интересует не столько *история* коллекционирования, сколько его *природа*. Он показывает, что история коллекционирования — или «история производства семиофоров» — лежит на пересечении таких дисциплин, как история искусства, естественные науки, обществознание, политика, антропология и социология, затрагивая при этом проблемы значения и ценности в контексте различных экономических и социальных структур.

Написанная Помяном история коллекционирования, а также роли самого коллекционера и его статуса легли в основу исследований ряда поколений ученых, которые в дальнейшем развивали и уточняли сделанные им выводы. Так, Шарлота Гишар обогатила проделанный Помяном широкий анализ коллекционирования во Франции XVIII столетия рядом новых нюансов**. Гишар и другие исследователи, изучив в своих работах место коллекционирования — и статус самого коллекционера — в обществе, показали, как коллекционирование стало областью, где представители (обычно мужчины) самых различных социальных слоев, принадлежавшие различным мирам, могли общаться почти на равных, прекрасно вписываясь в «демократическую» атмосферу той метафизической республики ученых (*respublica literaria*), которая от времен Ренессанса до эпохи Просвещения объединяла в себе интеллектуалов и покровителей искусств в Европе и за ее пределами.

Но хотя общность интеллектуальных интересов и размывала границы между сословиями, коллекционирование было в то же время областью, где социальные и классовые перегородки заметно укреплялись. По мере того, как коллекционирование становилось среди состоятельных людей во Франции общепризнанным символом высокого социального статуса и обычным занятием для тех, кто был достаточно состоятелен и нуждался в демонстрации своего социального положения, получили хождение термины, которые описывали разные типы коллекционеров и были призваны отделить истинных ценителей

** Guichard C., *Les Amateurs d'art à Paris au XVIIIe siècle*, Paris: Champ Vallon, 2008; Guichard C., "Taste Communities: The Rise of the 'Amateur' in Eighteenth-Century Paris", *Eighteenth-Century Studies*, 45/4, Summer 2012, p. 519–547.

искусства от тех, для кого собирательство являлось скорее перформативным актом. Передать все смысловые нюансы, которыми в XVIII веке эти термины, являясь предметом широкого обсуждения, оказались нагружены, было бы не легкой задачей. Некоторые из них дали заглавие этой книге: в отличие от нейтрального *collectionneur* (коллекционер), слово *amateur* означало в XVIII веке человека со вкусом, тонкого ценителя произведений искусства, вовсе не обязательно занятого коллекционированием; коннотации этого термина сохраняются в русском, когда его передают как «любитель». Гораздо больше трудностей возникает при переводе слова *curieux* — неслучайно в английском издании книги оно было вовсе опущено, хотя в игре статусного соперничества между коллекционерами ему принадлежала центральная роль. Если в начале века Роджер де Пиль, иронизируя над людьми, не способными по достоинству оценить искусство во всех его формах, называл их *demi-connoisseurs*, «недоучками»*, то к 1740-м годам для этой цели гораздо чаще пользуются словом *curieux*. В настоящем издании мы предпочли, однако, перевести его как «собиратель», пытаясь передать в какой-то мере актуальное во французском оригинале различие между «просто» собирателем и «настоящим» коллекционером.

Эти термины, сами фигуры коллекционера и, что еще важнее, знатока, а также влияние, которое коллекционирование и знаточество оказывали во Франции XVIII столетия на социальный статус, по-прежнему остаются темами непреходящей актуальности, а также предметом целого ряда фундаментальных исследований в последние годы — через три с лишним десятилетия после выхода в свет книги «Коллекционеры, любители и собиратели».

Кэтрин Филлитс

* Piles R. de, *L'idée du peintre parfait*, edn London, 1707: Des desseins, p. 51–52.